Гао Цюн снова просмотрел английские документы и в одном из них нашел имя Лян Цзюньцзы. Три иероглифа были выделены, а рядом стояли слова о том, что он является объектом особой важности.

Гао Цюн бросил документы, схватил с вешалки униформу базы, накинул ее на себя и сразу же покинул кабинет Лян Цзюньцзы. Он изо всех сил старался сохранять спокойствие, надел униформу и вызвал лифт.

Лифт медленно спускался на первый этаж, и за эти десять минут Гао Цюн окончательно решил: он должен сбежать.

На базе 010 было уже достаточно тесно, и он не мог представить, что значит быть «изолированным и закрытым». По сообщениям в газетах и строгим формулировкам документов он понял, что внешний мир боится и отвергает таких, как он, «новых людей».

В лифт заходили и выходили люди. Гао Цюн понял, что его попытка надеть униформу была бессмысленной: многие узнавали его, но никто не говорил ни слова. Исследователи тоже должны были быть изолированы, и теперь никого не волновало, куда направляется объект исследования. Все были заняты телефонными звонками — кто с семьей, кто с друзьями.

Лифт прибыл на первый этаж, и Гао Цюн тут же выбежал из него. Он пересек просторный зал, прошел мимо людей, которые то и дело начинали плакать, и побежал по узкому коридору к выходу.

Лян Цзюньцзы был в коридоре. Он только что закончил разговор по телефону и выглядел бледным.

— Гао Цюн! — крикнул он, преграждая путь. Тибетская антилопа легко выпрыгнула из него, окружив Гао Цюна белым туманом.

Теперь Гао Цюн был окружен антилопой и Лян Цзюньцзы.

— Отпусти меня, — сказал он Лян Цзюньцзы. — Отпусти. Если я останусь здесь, я умру.

Лян Цзюньцзы раскинул руки, не давая Гао Цюну пройти мимо:

— Нет, вернись, вернись со мной.

Гао Цюн посмотрел на него, и та «Искра» снова зажглась в его груди, вызывая боль. Он схватил Лян Цзюньцзы за плечи и резко поцеловал его.

Лян Цзюньцзы удивился, но тут же крепко схватил Гао Цюна за запястье. Гао Цюн был силен и прикусил ему губу.

В коротком прерывистом дыхании он услышал, как Гао Цюн тихо сказал:

— Давай уйдем отсюда вместе, убежим, куда угодно.

Антилопа вдруг дрогнула и превратилась в легкий туман, обвивающий тела обоих. Когда туман полностью вернулся в тело Лян Цзюньцзы, он облизнул губы и заговорил.

— Не отсюда... — сказал он. — Все выходы заблокированы, корабли не смогут уйти. Тебе не сбежать.

Гао Цюн отпустил его плечи, но Лян Цзюньцзы тут же крепко схватил его руку.

В его глазах снова появился странный фанатизм:

— Пойдем со мной, я знаю другой путь.

Они вернулись внутрь Башни Тунтянь и снова поднялись на лифте вверх.

Лян Цзюньцзы все это время крепко держал руку Гао Цюна. Его ладонь вспотела, что вызывало у Гао Цюна дискомфорт.

— Гао Цюн, запомни мои слова: после того, как ты уйдешь, забудь все, что здесь происходило, — тихо сказал Лян Цзюньцзы. — Ты больше никогда сюда не вернешься. Забудь это место, забудь меня, забудь все обследования и эксперименты, забудь умерших детей. Ты можешь начать новую жизнь, стать другим Гао Цюном.

Гао Цюн пристально смотрел на цифры, показывающие этаж. Они уже прошли этаж, где находился кабинет Лян Цзюньцзы, и продолжали подниматься.

— Где этот выход? Как на крыше может быть выход? — спросил Гао Цюн.

Лян Цзюньцзы улыбнулся. Его левый глаз был все еще забинтован, а на правом была линза. Без очков его лицо выглядело открытым и привлекательным.

— Есть один выход, который могу открыть только я, — тихо сказал он. — Я пришел сюда не только для того, чтобы выполнить твой план по размножению. Есть еще одна вещь, не менее важная.

— Что это?

Как будто понимая, что они скоро покинут Башню Тунтянь, Лян Цзюньцзы ничего не скрывал.

— На самом верхнем этаже есть прибор, который может создавать микроскопические червоточины с четким направлением, — спокойно сказал он. — Этот прибор могу активировать только я. Только я, «Семя» №3, могу это сделать. Твой волк обладает только боевыми способностями, он подходит для сражений, но моя тибетская антилопа может защищать. Она способна защитить человека, проходящего через червоточину, от разрыва давлением.

Гао Цюн закрыл глаза. Это звучало слишком невероятно.

— Башня Тунтянь действительно занимается исследованием этого прибора, верно?

— Да, — спокойно ответил Лян Цзюньцзы. — Это и есть настоящая цель создания новых людей. Но ты был создан, и ты не подходишь. Подхожу только я, и никто другой не сможет активировать этот прибор.

— А тот, кто создал прибор, тоже не может его активировать? — спросил Гао Цюн. — Если его нельзя активировать, как он был создан?

— Это не наше творение, не из этого мира, — нахмурился Лян Цзюньцзы. — Очень давно его принес гость из другого мира — так его называют в документах. Он прибыл в наш мир и принес этот прибор. Но ему нужно было вернуться домой, и он оставил чертежи и принципы работы прибора. Мы создали его давно, но людей, способных его активировать, в нашем мире не было.

Гао Цюн наконец понял: только такие новые люди, как Лян Цзюньцзы, могли активировать прибор, но новые люди не появлялись. Только после обнаружения радиации, способной изменять гены человека, и появления белого медведя и «Семени» №1, новые люди начали создаваться целенаправленно. Но от «Семени» №1 до «Семени» №3 было много сложностей.

— Если можно путешествовать во времени… — тихо сказал Гао Цюн.

Лян Цзюньцзы продолжил его мысль:

— Если можно путешествовать во времени, мы сможем узнать много секретов и изменить многое.

Он выглядел задумчивым:

— Тот гость был удивительным человеком. Он сказал, что впервые использовал этот прибор и ошибся с путем, но с энтузиазмом оставил нам пророчество.

Гао Цюн не видел в этом пророчестве ничего хорошего.

После появления новых людей часть общества начала паниковать. Сторонники земного национализма считали, что новые люди, подвергшиеся воздействию радиации, больше не могут называться «людьми». Новые люди были как раковая опухоль в здоровом организме, которую нужно удалить, уничтожить.

Лифт наконец достиг верхнего этажа, и Лян Цзюньцзы сразу же вывел Гао Цюна наружу.

— Ты прав, — вдруг сказал Лян Цзюньцзы. — Изоляция и закрытие — это лишь красивые слова. Тебя убьют, точно убьют, как настоящий объект эксперимента.

На верхнем этаже была только одна огромная комната. Лян Цзюньцзы дрожащими руками ввел код и попытался открыть запертое пространство.

Гао Цюн не выдержал и спросил:

— А ты?

— Меня не убьют, я слишком важен, — голос Лян Цзюньцзы был спокоен, но пальцы продолжали дрожать. — Без меня никто не сможет активировать этот прибор.

Металлическая дверь словно раскололась, образовав круглый проем. Проем постепенно расширялся, и внутреннее пространство полностью открылось перед ними.

Гао Цюн впервые оказался здесь. Он слышал, как Лян Цзюньцзы говорил о важности этого места, и ожидал увидеть множество приборов, но, пройдя через внутренний защитный слой, он увидел только черный стол, на котором лежал огромный прибор, похожий на часы.

Лян Цзюньцзы взял его и надел на руку.

— Тот гость сказал, что его фамилия Чэнь, и назвал этот прибор в честь себя и своей команды — Прибор Чэня, — сказал Лян Цзюньцзы. — Встань в круг и не двигайся.

Гао Цюн замешкался, увидев, как Лян Цзюньцзы отошел в сторону.

— Что ты задумал?! — закричал он. — Ты обманул меня?! Куда ты меня отправляешь?

Но как только он сделал шаг в сторону Лян Цзюньцзы, под ногами возникла мощная сила, и он оказался в невесомости, оторвавшись от земли.

Под ногами загорелся синий свет, и мелкие частицы льда, появившиеся ниоткуда, коснулись лица Гао Цюна. Его тело покрылось холодом, а руки и ноги мгновенно потеряли тепло.

http://bllate.org/book/16847/1550520